

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ EMPIRICAL RESEARCH

Оправдание системы, групповая идентификация и политическое поведение: протесты в Хабаровском крае

Гулевич О.А.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3806-5064>, e-mail: ogulevich@hse.ru

Гусева В.В.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4368-4508>, e-mail: vvguseva@hse.ru

Цель. Изучение связи между оправданием социальной системы и групповой идентификацией, с одной стороны, и готовностью к не-институализированному политическому поведению — с другой.

Контекст и актуальность. Можно выделить два психологических подхода к изучению факторов не-институализированной политической активности: основанный на теории социальной идентичности и основанный на теории оправдания системы. В большинстве случаев в исследованиях используется либо один, либо другой подход. В данном исследовании мы рассмотрим, как эти подходы соотносятся между собой.

Дизайн исследования. Мы предположили, что групповая идентификация и оправдание социальной системы связаны с готовностью к не-институализированной политической активности, однако эта связь частично опосредуется воспринимаемой несправедливостью и коллективной эффективностью. Эти гипотезы были проверены в исследовании, проведенном во время протестов в Хабаровском крае летом-осенью 2020 года. Исследование проводилось с помощью опроса. Для проверки гипотез был использован медиационный анализ.

Участники. 432 человека, проживающих в Хабаровском крае: 53% мужчин и 47% женщин; возраст варьировался от 18 до 63 лет ($M_{\text{Голова}}=28.89$, $SD_{\text{Голова}}=9.48$; $M_{\text{сети}}=36.71$, $SD_{\text{сети}}=11.47$).

Методы (инструменты). Респонденты заполняли опросники, измеряющие оправдание системы, существующей в современной России, идентификацию с жителями Хабаровского края, воспринимаемую несправедливость ареста губернатора С.И. Фургала, коллективную эффективность жителей этого региона и готовность к действиям, направленным на изменение сложившейся ситуации.

Результаты. Результаты показали, что с воспринимаемой несправедливостью ареста губернатора и коллективной эффективностью жителей Хабаровского края оправдание системы было связано негативно, а хабаровская идентификация — позитивно. Воспринимаемая несправедливость и коллективная эффективность, в свою очередь, были позитивно связаны с готовностью участвовать во всех формах не-институализированного политического поведения, направленного на изменение сложившейся ситуации. При этом воспринимаемая несправедливость

и коллективная эффективность частично опосредовали связь оправдания системы и хабаровской идентификации с готовностью к действиям.

Основные выводы. Подход, основанный на социальной идентичности, и подход, основанный на оправдании системы, независимо объясняют готовность людей к не-институционализованному политическому поведению, направленному на изменение статуса-кво. При этом групповая идентификация и оправдание системы работают в противоположном направлении: первая усиливает политическую активность, а вторая ослабляет ее.

Ключевые слова: не-институционализованное политическое поведение, оправдание системы, групповая идентификация, воспринимаемая несправедливость, коллективная эффективность.

Финансирование. Исследование реализовано при поддержке факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Для цитаты: Гулевич О.А., Гусева В.В. Оправдание системы, групповая идентификация и политическое поведение: протесты в Хабаровском крае // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 3. С. 9–22. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120302>

System Justification, Group Identification and Political Behavior: Protests in Khabarovsk Krai

Olga A. Gulevich

National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3806-5064>, e-mail: ogulevich@hse.ru

Victoria V. Guseva

National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4368-4508>, e-mail: vvguseva@hse.ru

Objective. *The aim of the present research is to investigate the relationship between justification of the social system and group identification, on the one hand, and the readiness for non-institutionalized political behavior, on the other.*

Background. *There are two psychological approaches to the study of the factors of non-institutionalized political behavior: the first one is based on social identity theory, and the second one – on system justification theory. In most cases, research uses either one or the other approach. In this study, we will examine how these approaches are related to each other.*

Study design. *We hypothesized that group identification and system justification are linked to the readiness for non-institutionalized political action, but this relationship is mediated by perceived injustice and collective political efficacy. These hypotheses were tested in a study conducted during the protests in Khabarovsk Krai in the summer and autumn of 2020. The study was conducted with a survey method. To test the hypotheses mediation analysis was used.*

Participants. *432 people living in Khabarovsk Krai: 53% of men and 47% of women; the age ranged from 18 to 63 years ($M_{Toloka} = 28.89$, $SD_{networks} = 9.48$; $M_{Toloka} = 36.71$, $SD_{networks} = 11.47$).*

Measurements. *The respondents filled out questionnaires measuring justification of the system existing in contemporary Russia, identification with the residents of Khabarovsk Krai, perceived injustice of the arrest of Governor Sergei Furgal, collective efficacy of the residents of this region, and the readiness to take actions aimed at changing the current situation.*

Results. *The results showed that system justification was negatively, and Khabarovsk identification was positively associated with the perceived injustice of the governor's arrest and the collective efficacy*

of Khabarovsk residents. Perceived injustice and collective efficacy, in turn, were positively associated with the readiness to engage in all forms of non-institutionalized political behavior aimed at changing the current situation. At the same time, perceived injustice and collective efficacy mediated the links between system justification and Khabarovsk identification with the readiness to act.

Conclusions. The social identity approach and the system justification approach independently explain people's readiness to engage in non-institutionalized political behavior aimed at changing the status quo. In particular, group identification and system justification act in the opposite ways: the former strengthens political activity, while the latter weakens it.

Keywords: non-institutionalized political behavior, system justification, group identification, perceived injustice, collective efficacy.

Funding. This research is supported by the Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics.

For citation: Gulevich O.A., Guseva V.V. System Justification, Group Identification and Political Behavior: Protests in Khabarovsk Krai. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 3, pp. 9–22. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120302> (In Russ.).

Введение

Политические дискуссии с друзьями и обращения к политикам, денежные пожертвования и волонтерская помощь политическим объединениям, голосование на выборах и уличные акции — в современном мире политическая активность может принимать разные формы. Однако исследователи проводят различие между институализированным и неинституализированным политическим поведением [5]. Под институализированным поведением понимаются действия, которые инициируют и организуют представители политической власти, например, депутаты или члены политических партий.

Под неинституализированным поведением понимаются действия, инициированные и организованные людьми, которые не являются представителями политической власти, но пытаются повлиять на процессы, происходящие в стране. Такая активность может принимать разные формы: проходить онлайн или офлайн, быть мирной или насильственной. Однако чаще всего исследователи рассматривают политическую

коммуникацию с друзьями и знакомыми (распространение и обсуждение политической информации), коммуникацию с политиками (обращения и петиции) и участие в уличных акциях (пикетах, митингах, демонстрациях).

На протяжении нескольких десятилетий психологи изучают факторы, которые побуждают людей участвовать в неинституализированной политической активности. В большинстве случаев речь идет о протестных действиях, которые возникают в ответ на проблемы, кроющиеся в структуре общества (например, гендерное/этническое неравенство), или конкретные события, которые наносят ущерб членам определенных групп (от вырубке леса и введения платы за обучение до принятия нового закона и нечестных выборов).

К настоящему времени сформировались два основных подхода к изучению психологических факторов неинституализированной политической активности. В основе первого подхода лежит теория социальной идентичности, а в основе второго — теория оправдания социальной системы. Цель этого исследования — проанализировать

связь между оправданием социальной системы и групповой идентификацией, с одной стороны, и готовностью к не-институализированному политическому поведению — с другой.

Подходы к изучению не-институализированного политического поведения

Подход, основанный на теории социальной идентичности, рассматривает не-институализированное, прежде всего протестное, политическое поведение как способ защитить социальную группу. Эта идея лежит в основе трех моделей коллективных действий: модели коллективной активности, основанной на социальной идентичности (Social Identity Model of Collective Action, SIMCA), инкапсулированной модели коллективной активности, основанной на социальной идентичности (Encapsulate Model of Social Identity in Collective Action, EMSICA), и динамической модели двух путей [13; 19; 20].

Самой известной моделью такого рода является SIMCA. Согласно этой модели, ключевым фактором не-институализированной политической активности является идентификация с социальной группой — восприятие человеком своей принадлежности к этому сообществу. Исследователи проводят различие между неполитизированной идентификацией с социальной группой, которая находится в невыгодном положении, и политизированной идентификацией с организацией (партией, движением, профсоюзом), которая защищает интересы этой группы.

Групповая идентификация связана с двумя другими факторами не-институализированного политического поведения: воспринимаемой несправедливостью и коллективной эффектив-

ностью. Воспринимаемая несправедливость может возникать под воздействием любых обстоятельств, которые ставят ингруппу в невыгодное положение. При этом исследователи проводят различие между когнитивной (оценка) и аффективной (негативные эмоции) несправедливостью. Коллективная эффективность — это вера в то, что члены ингруппы могут изменить ее положение к лучшему.

Метаанализ исследований, проведенный в рамках этой модели, показал, что групповая идентификация позитивно связана с воспринимаемой несправедливостью положения ингруппы и коллективной эффективностью. Все три фактора, в свою очередь, позитивно связаны с готовностью к не-институализированным, прежде всего протестным, политическим действиям [19]. Таким образом, связь между групповой идентификацией и готовностью к протестным действиям частично опосредуется воспринимаемой несправедливостью и коллективной эффективностью.

Подход, основанный на теории оправдания социальной системы [6; 7], рассматривает не-институализированное политическое поведение как способ сохранить или изменить систему отношений, которая существует в обществе. Странники этой теории полагают, что ключевым фактором не-институализированной политической активности является отношение человека к экономической и политической системе страны, в которой он живет. Чем больше люди оправдывают систему, тем больше они готовы к не-институализированным действиям по ее сохранению и тем меньше — к действиям по ее изменению (политическим протестам).

Исследования, проведенные в последние годы, подтвердили, что отношение к системе — доверие политическим институтам [3; 5] и общее оправдание системы

[8; 12; 15; 16] — связано с готовностью к не-институализированному политическому поведению. Однако эта связь частично опосредуется воспринимаемой несправедливостью положения ингруппы и коллективной эффективностью. Чем больше люди оправдывают систему, тем менее несправедливым они считают происходящее и тем больше верят в то, что члены ингруппы могут изменить статус-кво. Воспринимаемая несправедливость и коллективная эффективность, в свою очередь, позитивно связаны с готовностью к протестам.

Таким образом, психологические исследования подтверждают оба подхода к изучению факторов не-институализированного политического поведения. Возникает вопрос: каким образом эти подходы связаны между собой. Недавние исследования, проведенные в Новой Зеландии и США [12], показали, что оба показателя — оправдание системы и идентификация с конкретной группой — одновременно связаны с готовностью людей участвовать в не-институализированной протестной активности. Эта связь опосредуется воспринимаемой несправедливостью положения ингруппы и коллективной эффективностью.

Однако, на наш взгляд, эти исследования имеют два ограничения. Во-первых, в них принимали участие члены разных этнических групп, имеющих относительно устойчивый (низкий или высокий) статус в обществе. Таким образом, речь шла о не-институализированном поведении, которое порождается структурой общества. Во-вторых, в них рассматривался только один вид политического поведения — участие в уличных акциях. В нашем исследовании мы рассмотрим разные виды не-институализированного политического поведения, которое было вызвано конкретным событием.

Текущее исследование

Исследование проводилось в конце лета—начале осени 2020 года. В нем рассматривались протесты, которые проходили в Хабаровском крае и были связаны с арестом губернатора С.И. Фургала. 9 июля 2020 года главу Хабаровского края С.И. Фургала задержали по подозрению в организации убийств и покушений на убийство предпринимателей, совершенных в 2004—2005 годах на территории Хабаровского края и Амурской области. Его отправили в Москву и поместили в следственный изолятор «Лефортово». 10 июля московский суд принял решение об аресте Фургала до 9 сентября 2020 г., однако впоследствии этот срок был продлен.

Это событие привлекло внимание пользователей социальных сетей. В них возникли тематические сообщества; появились видеоролики с фрагментами выступлений хабаровского губернатора. 11 июля состоялся первый митинг; после этого уличные акции стали ежедневными. Хотя центром протестных действий был Хабаровск, отдельные акции проходили и в других населенных пунктах Хабаровского края (например, Комсомольске-на-Амуре). В августе-сентябре интенсивность протестов начала снижаться, однако отдельные уличные акции продолжались еще несколько месяцев.

В ходе исследования мы выдвинули несколько гипотез (рис. 1).

Оправдание системы, существующей в России, будет негативно связано с воспринимаемой несправедливостью ареста губернатора (гипотеза 1а) и позитивно — с коллективной эффективностью жителей этого региона (гипотеза 1б).

Идентификация с жителями Хабаровского края будет позитивно связана с воспринимаемой несправедливостью

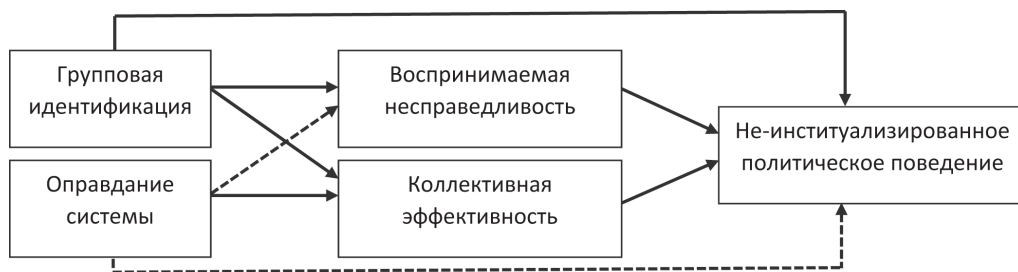

Рис. 1. Гипотезы исследования: сплошная стрелка обозначает позитивные связи, пунктирная стрелка — негативные связи

ареста губернатора (гипотеза 2а) и с коллективной эффективностью жителей этого региона (гипотеза 2б).

Воспринимаемая несправедливость ареста губернатора (гипотеза 3а) и коллективная эффективность жителей Хабаровского края (гипотеза 3б) будут позитивно связаны с готовностью к не-институализированным политическим действиям, направленным на изменение сложившейся ситуации.

Оправдание системы, существующей в России, будет негативно связано с готовностью к не-институализированным политическим действиям (гипотеза 4а). Однако эта связь будет частично опосредована воспринимаемой несправедливостью ареста губернатора (гипотеза 4б) и коллективной эффективностью жителей этого региона (гипотеза 4в).

Идентификация с жителями Хабаровского края будет позитивно связана с готовностью к не-институализированным политическим действиям (гипотеза 5а). Однако эта связь будет частично опосредована воспринимаемой несправедливостью ареста губернатора (гипотеза 5б) и коллективной эффективностью жителей этого региона (гипотеза 5в).

Таким образом, гипотезы 1 и 4 основаны на подходе, связанном с оправданием системы; гипотезы 2 и 5 — на подходе, связанном с социальной идентичностью; гипотеза 3 соответствует обоим подходам.

Метод

Выборка. Данные собирались в августе-сентябре 2020 года. Ссылка на исследование распространялась двумя способами: через сервис Яндекс.Толока — русскоязычный ресурс, на котором любой человек может выполнить задание и получить материальное вознаграждение, и через социальные сети. Респонденты, которые проходили исследование на Яндекс.Толока, заполняли описанные ниже методики и отвечали на контрольные вопросы. Участники, которые заполнили весь опросник и правильно ответили на контрольные вопросы, получали по 15 центов, а их данные использовались для последующего анализа. Респонденты, которые проходили исследование по ссылкам в социальных сетях, заполняли только описанные ниже методики и не получали материального вознаграждения.

Для того, чтобы удостовериться, что все респонденты живут в Хабаровском крае, мы использовали два способа. Во-первых, мы ограничивали круг людей, которые имели доступ к опросу. В частности, на Яндекс.Толока в качестве ограничения были выставлены два города, расположенные в Хабаровском крае, в которых проходили протестные акции, связанные с арестом С.И. Фургала, — Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре. В со-

циальных сетях мы рассылали опросник по региональным группам, участники которых обсуждали эту ситуацию. Во-вторых, в конце исследования респонденты отмечали регион и город, в котором они живут.

Итоговая выборка состояла из 432 человек (318 — Яндекс.Толока, 114 — соцсети), проживающих в Хабаровском крае: 229 (53%) (187 — Яндекс.Толока, 42 — соцсети) участников определили себя как мужчин, 203 (47%) (131 — Яндекс.Толока, 72 — соцсети) — как женщин; возраст варьировался от 18 до 63 лет ($M_{\text{Толока}}=28.89$, $SD_{\text{Толока}}=9.48$, $M_{\text{сети}}=36.71$, $SD_{\text{сети}}=11.47$). Данные, полученные с помощью Яндекс.Толока и социальных сетей, обрабатывались вместе.

Методики. Опросник был создан на платформе 1KA (<https://www.1ka.si/>) — открытом словенском ресурсе, сделанном для создания и проведения онлайн-исследований. Респонденты заполняли методики для измерения оправдания системы, идентификации с жителями Хабаровского края, воспринимаемой несправедливости ареста губернатора, коллективной эффективности жителей и готовности к не-институализированному коллективному поведению для изменения сложившейся ситуации.

Оправдание системы. Чтобы измерить этот параметр, была использована русскоязычная версия опросника оправдания системы [1]. Он включал в себя пять утверждений: «Сегодня в России большинство решений власти направлены на благо народа», «Сегодня в России большинство людей может достичь желаемого уровня жизни», «Сегодня в России жизнь большинства людей меняется в правильном направлении», «Сегодня в России большинство людей должны быть довольны тем, что имеют», «Сегодня в России у большинства людей жизнь

стала лучше». Респонденты оценивали степень согласия с утверждениями по 9-балльной шкале: от 1 (совершенно не согласен) до 9 (совершенно согласен) (α -Cronbach=.911).

Идентификация с жителями Хабаровского края. Для измерения этого параметра были использованы четыре утверждения из русскоязычной версии опросника [2], предложенного К. Личем и коллегами [10]. Они отражали понимание групповой идентификации как позитивных эмоций, которые человек испытывает от членства в группе: «Я рад, что являюсь жителем Хабаровского края», «Я думаю, что жителям Хабаровского края есть чем гордиться», «Мне приятно быть жителем Хабаровского края», «Принадлежность к жителям Хабаровского края делает меня счастливым». Респонденты оценивали степень согласия с утверждениями по 7-балльной шкале: от 1 (совершенно не согласен) до 7 (совершенно согласен) (α -Cronbach=.931).

Перед тем как начать отвечать на вопросы, связанные с Сергеем Фургалом, участники читали краткую инструкцию: «9 июля 2020 года главу Хабаровского края Сергея Фургала задержали по подозрению в организации убийств и покушений на убийство предпринимателей, совершенных в 2004-2005 годах на территории Хабаровского края и Амурской области. Его отправили в Москву и поместили в следственный изолятор «Лефортово». 10 июля московский суд принял решение об аресте Фургала до 9 сентября 2020 г., однако впоследствии этот срок был продлен. Перед Вами несколько вопросов, касающихся Вашего мнения об этой ситуации. Пожалуйста, прочитайте их и выберите варианты ответа, которые лучше всего описывают Ваше мнение».

Восприятие несправедливости. Мета-анализ [19] показал, что воспринимаемая

аффективная справедливость сильнее связана с готовностью к протестным действиям, чем воспринимаемая когнитивная справедливость. Поэтому в ходе исследования мы измеряли воспринимаемую аффективную справедливость. Для этого был использован вопрос «В какой степени Вы чувствуете каждую из нижеперечисленных эмоций, когда размышляете об этой ситуации: раздражение, гнев, возмущение, обиду?». Респонденты давали ответы по 5-балльной шкале: от 1 (почти или совсем нет) до 5 (очень сильно) (α -Cronbach=.912).

Коллективная эффективность жителей Хабаровского края. Для измерения этого параметра было использовано утверждение: «Вместе жители Хабаровского края могут повлиять на ситуацию, связанную с Сергеем Фургалом». Респонденты оценивали степень согласия с утверждением по 5-балльной шкале: от 1 (совершенно не согласен) до 5 (совершенно согласен).

Готовность к не-институализированному поведению. Мы выделили три формы активности. Политическая коммуникация с непосредственным окружением включала в себя сбор и распространение информации об этой ситуации, ее обсуждение с людьми лицом к лицу и в интернете (три пункта, α -Cronbach=.917). Коммуникация с политиками включала в себя личные и

коллективные обращения к ним (письма, петиции, публичные выступления) (два пункта, $r=.72^{***}$). Уличные акции включали в себя участие в мирных согласованных и несогласованных пикетах, митингах и демонстрациях (два пункта, $r=.82^{***}$). Респонденты отмечали, насколько они готовы участвовать в данных действиях, чтобы повлиять на ситуацию, связанную с арестом Сергея Фургала. Они давали ответы по 7-балльной шкале: от 1 (точно не готов) до 7 (точно готов).

Результаты

Средние, стандартные отклонения и коэффициенты корреляции Спирмена между переменными, измеренными в ходе исследования, представлены в табл. 1.

Для проверки гипотез был использован медиационный анализ. Мы рассмотрели оправдание системы и идентификацию с Хабаровским краем как предикторы, воспринимаемую несправедливость и коллективную эффективность — как медиаторы, а готовность к не-институализированному политическому поведению — как зависимую переменную. В ходе статистической обработки были построены две модели параллельной медиации.

Таблица 1

Описательные статистики и корреляции между переменными (N=432)

Переменные исследования	M (SD)	1	2	3	4	5	6
1. Оправдание системы	2.76 (1.70)						
2. Хабаровская идентификация	5.33 (1.40)	-.01					
3. Воспринимаемая несправедливость	3.23 (1.29)	-.49 ^{***}	.26 ^{***}				
4. Коллективная эффективность	3.38 (1.21)	-.23 ^{***}	.28 ^{***}	.38 ^{***}			
5. Коммуникация с окружением	4.73 (1.76)	-.33 ^{***}	.25 ^{***}	.57 ^{***}	.43 ^{***}		
6. Коммуникация с политиками	4.01 (1.83)	-.33 ^{***}	.23 ^{***}	.49 ^{***}	.37 ^{***}	.76 ^{***}	
7. Уличные акции	4.09 (2.00)	-.34 ^{***}	.27 ^{***}	.57 ^{***}	.43 ^{***}	.78 ^{***}	.77 ^{***}

Примечание: ^{***} $p \leq .001$.

ции с использованием макроса PROCESS v.3.4 [4] для IBM SPSS 27.0., опираясь на 5000 бутстреп-выборок. Были вычислены прямые и непрямые эффекты на уровне значимости 0.05 (доверительный интервал 95%) [11]. Результаты медиационного анализа представлены в табл. 2 и 3.

Результаты показали, что оправдание системы было негативно связано с воспринимаемой несправедливостью и коллективной эффективностью. Таким образом, они подтвердили гипотезу 1а, но опровергли гипотезу 1б. Идентификация с жителями Хабаровского края была позитивно связана с воспринимаемой несправедливостью и коллективной эффективностью. Эти результаты подтвердили гипотезы 2а и 2б. В свою очередь, воспринимаемая несправедливость и коллективная эффективность были позитивно связаны с готовностью к коммуникации с ближайшим окружением, коммуникации с политиками и уличным акциям. Эти результаты подтвердили гипотезы 3а и 3б.

И наконец, результаты продемонстрировали, что воспринимаемая несправедливость и коллективная эффективность опосредовали связь оправдания системы и идентификации с готовностью к неинституализированному политическому поведению. При этом в пяти случаях на-

блюдалась частичная, а в одном — полная медиация. Эти результаты частично подтвердили гипотезы 4а и полностью — гипотезы 4б,в и 5а,б,в.

Полученные результаты схематично представлены на рис. 2.

Обсуждение результатов

В ходе исследования мы изучали связь между оправданием социальной системы и групповой идентификацией, с одной стороны, и готовностью к неинституализированному политическому поведению — с другой. Мы предположили, что эта связь опосредуется воспринимаемой несправедливостью положения ин- группы и коллективной эффективностью. В исследовании приняли участие жители Хабаровского края, которые отвечали на вопросы, связанные с ситуацией ареста губернатора Хабаровского края С.И. Фургала. Проведенное исследование позволило нам сделать несколько выводов.

Во-первых, наше исследование показало, что оправдание системы и групповая идентификация связаны с воспринимаемой несправедливостью ареста губернатора и коллективной эффективностью. В частности, идентифи-

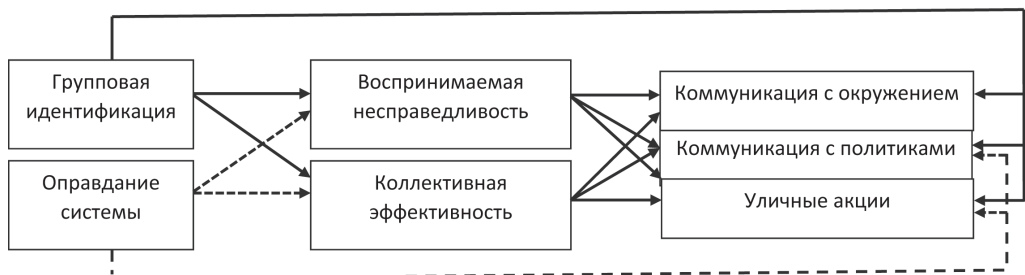

Рис. 2. Связь региональной идентификации респондентов и оправдания системы с готовностью к неинституализированному политическому поведению (схематичное изображение): сплошная стрелка обозначает позитивные связи, пунктирная стрелка — негативные связи

Таблица 2

Прямая, непрямая и общая связь оправдания респондентами системы с готовностью к не-институализированному политическому поведению

Переменные исследования	Воспринимаемая несправедливость		Коллективная эффективность		Коммуникация с окружением		Коммуникация с политиками		Уличные акции	
	Beta (SE)	95% CI	Beta (SE)	95% CI	Beta (SE)	95% CI	Beta (SE)	95% CI	Beta (SE)	95% CI
Оправдание системы	-.39*** (.03)	-.45; -.33	-.17*** (.03)	-.23; -.10	-.04 (.05)	-.13; .05	-.13** (.05)	-.23; -.04	-.11* (.05)	-.21; -.01
Воспринимаемая несправедливость					.59*** (.06)	.47; .72	.50*** (.07)	.36; .64	.67*** (.07)	.53; .81
Коллективная эффективность					.40*** (.06)	.28; .52	.34*** (.07)	.21; .47	.43*** (.07)	.30; .56
Constant	429.89*** (10.14)	409.95; 449.82	384.36*** (10.76)	363.20; 405.52	157.26*** (31.97)	94.42; 220.11	160.52*** (35.30)	91.14; 229.91	76.91* (36.04)	6.07; 147.75
R ²	R ² = .26		R ² = .06		R ² = .39		R ² = .31		R ² = .40	
F	F(1;430) = 152.56***		F(1;430) = 25.42***		F(3;428) = 89.61***		F(3;428) = 64.86***		F(3;428) = 95.68***	
Общий эффект оправдания системы					-.34*** (.05)	-.43; -.25	-.39*** (.05)	-.48; -.29	-.44*** (.05)	-.54; -.34
Общий непрямой эффект					-.30*** (.04)	-.37; -.23	-.25*** (.04)	-.33; -.18	-.33*** (.04)	-.41; -.25
Непрямой эффект через воспринимаемую несправедливость					-.23*** (.03)	-.30; -.17	-.19*** (.03)	-.27; -.13	-.26*** (.04)	-.33; -.19
Непрямой эффект через коллективную эффективность					-.07*** (.02)	-.11; -.04	-.06** (.02)	-.10; -.03	-.07*** (.02)	-.12; -.04

Примечания. * p < .05; ** p < .01; *** p < .00.

Таблица 3
Прямая, непрямая и общая связь региональной идентификации респондентов с готовностью к не-институционализованному политическому поведению

Переменные исследования	Воспринимаемая несправедливость		Коллективная эффективность		Коммуникация с окружением		Коммуникация с политиками		Уличные акции	
	Beta (SE)	95% CI	Beta (SE)	95% CI	Beta (SE)	95% CI	Beta (SE)	95% CI	Beta (SE)	95% CI
Идентификация с Хабаровским краем	.22*** (.04)	.14; .31	.26*** (.04)	.18; .34	.11* (.05)	.02; .21	.13* (.06)	.02; .24	.13* (.06)	.02; .24
Воспринимаемая несправедливость					.60*** (.06)	.49; .71	.57*** (.06)	.45; .69	.72*** (.06)	.59; .85
Коллективная эффективность					.37*** (.06)	.25; .49	.31*** (.07)	.18; .45	.40*** (.07)	.26; .53
Constant	205.76*** (23.70)	159.17; 252.35	200.42*** (21.86)	157.45; 243.38	92.47** (29.35)	34.78; 150.17	43.47 (32.64)	-20.69; 107.63	-29.27 (33.21)	-94.55; -36.00
R ²	R ² = .06		R ² = .09		R ² = .39		R ² = .31		R ² = .40	
F	F(1;430)=26.30***		F(1;430)=42.47***		F(3;428)=91.95***		F(3;428)=63.93***		F(3;428)=96.31***	
Общий эффект идентификации					.34*** (.06)	.23; .46	.33*** (.06)	.21; .45	.40*** (.07)	.26; .53
Общий не прямой эффект					.23*** (.04)	.15; .32	.21*** (.04)	.13; .29	.26*** (.05)	.17; .36
Не прямой эффект через воспринимаемую справедливость					.13*** (.03)	.07; .20	.13*** (.03)	.07; .19	.16*** (.04)	.09; .23
Не прямой эффект через коллективную эффективность					.10*** (.03)	.05; .15	.08** (.03)	.04; .14	.10*** (.03)	.05; .16

Примечания: * p<.05; ** p<.01; *** p<.001.

кация была позитивно связана с этими переменными. Кроме того, оправдание системы было негативно связано с воспринимаемой несправедливостью ареста губернатора. Эти результаты соответствуют данным, полученным в предыдущих исследованиях [12; 19].

Одновременно оправдание системы было негативно связано с коллективной эффективностью жителей Хабаровского края, что противоречит данным других исследований. В частности, упомянутые выше опросы, проведенные в США и Новой Зеландии, продемонстрировали, что оправдание системы позитивно связано как с общей коллективной эффективностью граждан, так и с коллективной эффективностью членов конкретной этнической группы [12]. На наш взгляд, можно выделить две причины такого несоответствия.

Первая причина связана со способом измерения оправдания системы. Методика, созданная авторами одноименной теории, измеряет общее позитивное отношение к системе, которое объединяет понятия «хороший» и «справедливый». Исследования, проведенные в Северной Америке и некоторых европейских странах, показали, что понятие «справедливости» включает способность людей повлиять на решения, которые затрагивают их интересы [17; 18]. Таким образом, оправдание системы подразумевает веру в то, что люди могут повлиять на положение дел в стране.

В то же время русскоязычная методика для измерения оправдания системы включает в себя только пункты, которые описывают уровень жизни людей. Это различие имеет большое значение, поскольку, согласно данным некоторых исследований, в России распространено патерналистское отношение к государству: большинство людей полагает, что государство должно само заботиться о людях [9]. Такое восприятие государства

допускает оправдание системы без ощущения коллективной эффективности.

Вторая причина несоответствия в результатах нашего и предыдущих исследований может быть связана со спецификой коллективной эффективности. В новозеландском исследовании люди отвечали на вопросы о способности граждан страны повлиять на действия представителей власти; в североамериканском исследовании — о способности членов этнической интруппы повлиять на свое положение в обществе. Таким образом, в обоих случаях речь шла о коллективной эффективности на уровне страны. В то же время в нашем исследовании речь шла о коллективной эффективности жителей одного региона в отношении местной проблемы.

Во-вторых, наше исследование продемонстрировало, что воспринимаемая несправедливость ареста губернатора и коллективная эффективность жителей Хабаровского края были позитивно связаны с готовностью участвовать во всех выделенных формах не-институализированного политического поведения — коммуникации с ближайшим окружением, коммуникации с политиками и уличных акциях.

С одной стороны, эти результаты соответствуют предыдущим исследованиям [19], хотя недавние опросы, проведенные на большом количестве людей, показали, что важность обоих факторов варьируется от выборки к выборке [12; 14]. С другой стороны, наши результаты дополняют предыдущие исследования, поскольку показывают, что эти факторы одинаково связаны с готовностью к действиям, которые различаются по форме, сложности реализации и потенциальной опасности для участников. Это говорит о том, что все формы мирного не-институализированного политического поведения имеют общие корни.

В-третьих, наше исследование показало, что воспринимаемая несправед-

ливость и коллективная эффективность опосредуют связь оправдания системы и хабаровской идентификации с готовностью к политической активности. Причем в пяти случаях речь идет о частичной, а в одном — о полной медиации. В целом эти данные соответствуют результатам, полученным в предыдущих исследованиях, которые показывают, что воспринимаемая справедливость и коллективная эффективность лишь частично объясняют связь оправдания системы и групповой идентификации с не-институализированной политической активностью [12; 19].

Заключение

В целом результаты данного исследования говорят о том, что оба подхода — подход, основанный на социальной идентичности, и подход,

основанный на оправдании системы, — объясняют готовность людей к не-институализированному политическому поведению, направленному на изменение статуса-кво. При этом групповая идентификация и оправдание системы работают в противоположном направлении: первая усиливает «рациональный» и «эмоциональный» путь политической активности, а вторая ослабляет их.

Таким образом, наше исследование вносит вклад в изучение психологических факторов, связанных с участием людей в не-институализированной политической активности. Во-первых, мы выделили «точки пересечения» между двумя психологическими подходами к изучению не-институализированного политического поведения. Во-вторых, мы продемонстрировали, что эти подходы объясняют готовность к разным формам не-институализированных политических действий.

Литература/References

1. *Agadullina E., Ivanov A., Sarieva I.* How do Russians perceive and justify the status quo: insights from adapting the system justification scales // *Frontiers in Psychology*. 2021 (under review)
2. *Agadullina E., Lovakov A.* Measurement model of in-group identification: Validation in Russian samples // *Psychology Journal of Higher School of Economics*. 2013. Vol. 10. № 4. P. 143–157.
3. *Chayinska M., Minescu A., McGarty C.* ‘We fight for a better future for our country’: Understanding the Ukrainian Euromaidan movement as the emergence of a social competition strategy // *British Journal of Social Psychology*. 2019. Vol. 58. № 1. P. 45–65.
4. *Hayes A.F.* Introduction to mediation, moderation, and conditional process analysis: a regression approach. Guilford Press, 2018. P. 3–4.
5. *Hooghe M., Marien S.* A comparative analysis of the relation between political trust and forms of political participation in Europe // *European Societies*. 2013. Vol. 15. № 1. P. 131–152.
6. *Jost J.T.* A quarter century of system justification theory: Questions, answers, criticisms, and societal applications // *British Journal of Social Psychology*. 2019. Vol. 58. № 2. P. 263–314.
7. *Jost J.T., Banaji M.R., Nosek B.A.* A decade of system justification theory: Accumulated evidence of conscious and unconscious bolstering of the status quo // *Political Psychology*. 2004. Vol. 25. № 6. P. 881–919.
8. *Jost J.T. et al.* Missing in (collective) action: Ideology, system justification, and the motivational antecedents of two types of protest behavior // *Current Directions in Psychological Science*. 2017. Vol. 26. № 2. P. 99–108.
9. Levada Center. Vzaimodeistvie grazhdan i gosudarstva [Elektronnyi resurs] [Interaction between the citizens and the state]. URL: <https://www.levada.ru/2015/04/06/vzaimodejstvie-grazhdan-i-gosudarstva>. (Accessed 18.07.2021).

10. Leach C.W. et al. Group-level self-definition and self-investment: a hierarchical (multicomponent) model of in-group identification // Journal of Personality and Social Psychology. 2008. Vol. 95. № 1. P. 144.
11. MacKinnon D.P., Lockwood C.M., Williams J. Confidence limits for the indirect effect: Distribution of the product and resampling methods // Multivariate Behavioral Research. 2004. Vol. 39. № 1. P. 99–128.
12. Osborne D. et al. Protesting to challenge or defend the system? A system justification perspective on collective action // European Journal of Social Psychology. 2019. Vol. 49. № 2. P. 244–269.
13. Thomas E.F., McGarty C., Mavor K.I. Aligning identities, emotions, and beliefs to create commitment to sustainable social and political action // Personality and Social Psychology Review. 2009. Vol. 13. № 3. P. 194–218.
14. Thomas E.F. et al. Testing the social identity model of collective action longitudinally and across structurally disadvantaged and advantaged groups // Personality and Social Psychology Bulletin. 2020. Vol. 46. № 6. P. 823–838.
15. Travaglino G.A. Support for anonymous as vicarious dissent: Testing the social banditry framework // Group Processes & Intergroup Relations. 2019. Vol. 22. № 2. P. 163–181.
16. Travaglino G., Moon C. Power distance orientation as an antecedent of individuals' intentions to engage in radical political action // Group Processes & Intergroup Relations. 2020. Vol. 23. № 8. P. 1283–1308.
17. Tyler T.R. The psychology of legitimacy: A relational perspective on voluntary deference to authorities // Personality and Social Psychology Review. 1997. Vol. 1. № 4. P. 323–345.
18. Tyler T.R., Blader S.L. The group engagement model: Procedural justice, social identity, and cooperative behavior // Personality and Social Psychology Review. 2003. Vol. 7. № 4. P. 349–361.
19. van Zomeren M., Postmes T., Spears R. Toward an integrative social identity model of collective action: a quantitative research synthesis of three socio-psychological perspectives // Psychological Bulletin. 2008. Vol. 134. № 4. P. 504.
20. van Zomeren M., Leach C.W., Spears R. Protesters as “passionate economists”: A Dynamic Dual Pathway Model of approach coping with collective disadvantage // Personality and Social Psychology Review. 2012. Vol. 16. № 2. P. 180–199.

Информация об авторах

Гулевич Ольга Александровна, доктор психологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3806-5064>, e-mail: ogulevich@hse.ru

Гусева Виктория Владиславовна, стажер-исследователь, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4368-4508>, e-mail: vguseva@hse.ru

Information about the authors

Olga A. Gulevich, Doctor of Psychology, Professor, National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3806-5064>, e-mail: ogulevich@hse.ru

Victoria V. Guseva, Intern Researcher, National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4368-4508>, e-mail: vguseva@hse.ru

Получена 31.05.2021

Received 31.05.2021

Принята в печать 12.08.2021

Accepted 12.08.2021